

УДК 297.1

ЗВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ОКРУГЕ ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО СОБРАНИЯ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)

© И.К.Загидуллин

В статье анализируется система званий мусульманских приходских духовных лиц в округе Оренбургского магометанского собрания, освещается динамика их численности.

Ключевые слова: Оренбургское магометанское духовное собрание, ахун, мухтасиб, хатиб, имам, муэдзин.

Исчезновение после падения Казани в 1552 г. системы финансирования исламских институтов, содержащихся в значительной степени за счет вакуффов и поддержки государства, и другие факторы привели к трансформации функций, состава и наименования званий мусульманского приходского духовенства в Среднем Поволжье. В XVII–XVIII веках в татарских махаллях (религиозных общинах) духовных лиц именовали абызами и (или) муллами. Ш.Марджани писал, что в предыдущие века каждого муллу и человека, умеющего читать и писать, называли «абызом» (от слова «хафиз» – лицо, знающее Коран наизусть) [1: 242–243].

Разительные изменения, произошедшие в регионе, стали заметны при сопоставлении духовных званий приходского духовенства в Крыму, присоединенном к России в 1783 г. В Крыму существовали следующие духовные звания: муфтий, кадий-эскер, кадий (занимался судопроизводством по шариату), хатиб, имам муэдзин, шейх (заведующий тэкие), мударрис, гочи (учитель мектебе), ферраш (слуга при мечети). Каждый из указанных лиц исполнял только свои духовные обязанности [2: 90–94].

Учредив в 1788 г. Собрание магометанского закона (Махкама-и Шаргия Ырынбургия), правительство определило в его округ территорию, оказавшуюся в составе России во второй половине XVI – второй трети XVIII века – огромный регион за исключением Таврической, регламентировало порядок назначения приходского духовенства и т.д. [3: 6–7].

В малочисленных татарских сельских общинах, не имевших экономической возможности содержать нескольких религиозных деятелей, духовное лицо выполняло одновременно ряд функций: имама, руководившего общественной молитвой и исполнявшего духовные «требы» местных жителей; казия (судьи), решавшего вопросы наследства и споры между

прихожанами, мугаллима (мударриса), преподававшего основы ислама.

В 1833 г. в округе ОМДС (Оренбургского магометанского духовного собрания) существовала следующая градация духовных званий: ахуны (68 чел.), хатибы (100), имамы (1792), муллы (1164), мухтасибы (343), мударрисы (439), но отсутствовали муэдзины [4]. В статистических данных за 1839 г. также отсутствовали муэдзины, однако исчезли духовные звания «мулла» и «мударрис» и многократно увеличилась численность хатибов (1903 чел.), весьма незначительно выросло количество имамов (1185), несколько уменьшилась численность ахунов (65) и мухтасибов (258) [5]. Эти сведения, на наш взгляд, отражают стремление оренбургского муфтия Габдессаляма Габдрахимова (1825–1840 гг.) унифицировать систему мусульманских званий в округе ОМДС. Во-первых, оренбургский муфтий стремился «привязать» приходские духовные звания к мечети, подчинив им звания преподавателей мектебе и медресе – конфессиональных начальной и средней школ (в статистических сведениях ОМДС за 1856 г. зафиксировано 233 мударриса, в 1868 г. – 413, в 1881 г. мударрисы были подсчитаны вместе с имамами (2621 чел.), в статистике начала XX века их уже вовсе не учитывали) [6: 32; 3: 143]. Во-вторых, он стремился превратить термин «мулла» в понятие, обозначающее не духовное звание, а в целом лиц, имеющих звание имама или хатиба и исполняющих пастырские функции в приходе. Реализованная им политика впоследствии была закреплена в циркуляре Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД от 20 января 1891 г. за №524, согласно которому, слово «мулла» подразумевает «всех духовных лиц магометанского вероисповедания за исключением высших <...> и низших, а именно: маязинов или азанчеев» [7: 42].

Мусульманские духовные лица считались общественными институтами: их избрание нахо-

дилось в компетенции прихода. В 1744 г. в Среднем Поволжье был определен норматив махалли в числе от 200 до 300 ревизских душ. Согласно законам от 9 декабря 1835 г. и от 23 января 1836 г., возведение соборной мечети разрешалось при наличии 300 ревизских душ, пятивременной – при 200 ревизских душах. При этом штат духовенства при соборной мечети не должен был превышать 3 человек, пятивременной – 2 [8: 89].

Губернское (областное) правление направляло лицо, избранное приходом в качестве кандидата на духовную должность, на испытание в ОМДС. По итогам экзамена ОМДС выдавало свидетельство, в котором указывалось его духовное звание. Хатибу, как правило, одновременно присваивалось звание мударриса – заведующего медресе, старшего учителя, имаму – мугаллима (учителя), муэдзину – мугаллима-сабияна (учителя малолетних детей) [8: 144]. Затем губернское (областное) правление журнальным постановлением утверждало кандидата в духовной должности.

Ахуны. Одним из первых духовных званий, получивших признание властей в Волго-Уральском регионе, было звание ахуна. В Приуралье ахуна избирали духовные лица и старшины местности, он представлял перед администрацией интересы мусульман. Указом от 11 февраля 1736 г. для каждой даруги (административная единица) был определен один ахун. После принятия ахуном присяги на верность российскому государю губернатор утверждал его на должности и выдавал соответствующее свидетельство. Однако администрация стала пренебрегать принципом избрания ахуна местным духовенством, предпочитая единолично назначать на эту должность «удобное лицо». В наказах в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. башкиры просили восстановить численность и выборность ахунов [8: 16-17; 9; 10: 190].

До учреждения ОМДС в Оренбургском крае ахуны экзаменовали будущих духовных лиц на предмет знания основ ислама, давали установленные в исламском мире духовные звания, решая «дозволять или не дозволять» проводить пятничную полуденную молитву, участвовали в разрешении постройки новых мечетей [11: 166]. Важно отметить, что в нереализованном проекте положения о компетенции ОМДС барона О.А.Игельстрома 1789 г. институт ахуна учреждался в каждом уезде, ему вменялось в обязанность наблюдение за мечетями, школами и духовными лицами в данной административно-территориальной единице [10: 566].

В округе ОМДС, наряду с муфтием, ахуны считались высшими духовными лицами [12: ст. 1228, 1231]. Более того, во второй трети XIX века в Оренбургской губернии они в целом исполняли функции окружного ахуна, о чем свидетельствуют факты назначения ОМДС и губернским правлением должностей помощников ахунов (мугина ахун). Однако растущее число ахунов и связанная с этими обстоятельствами девальвация данного звания вынудили Духовное собрание ввести должность старшего ахуна. При муфтии Габдессаламе Габдрахимове на старших ахунов, а при муфтии Габделвахите Сулейманове (1840–1862 гг.) на ахунов были возложены обязанности окружного представителя ОМДС на местах. В действительности это были приходские духовные лица, на общественных началах исполнявшие новые обязанности [8: 92–96]. Они производили расследования правонарушений духовенства, представляли религиозное управление и духовных лиц перед региональной администрацией. Этот институт существенно усиливал позиции Духовного собрания на местах и контроль над духовенством и религиозно-обрядовой жизнью махалли.

Однако их права и обязанности не были официально регламентированы, что превратило статус ахуна в почетное духовное звание, в большинстве случаев присуждаемое авторитетным и ученым имамам. Также отмечались случаи присвоения этого звания кандидатам в муллы по итогам экзамена в ОМДС [13: 71].

Девальвация данного духовного звания отразилась в существенном увеличении численности ахунов в округе ОМДС. Если, скажем, в 1856 г. насчитывалось 37 ахунов, в 1889 г. – 65, то к 1908 г. – их численность выросла в два с лишним раза и достигла 150 чел. [3: 143; 6: 32].

Мухтасибы. В российском законодательстве духовное звание «мухтасиб» (*араб.* ‘учитывать, проверять’) впервые появилось в утвержденном императором мнении Государственного Совета «Об определении возраста для поступающих в духовные должности магометан» от 14 февраля 1855 г., согласно которому минимальный возраст желающих занять эту должность, как и ахунов и мударрисов, определялся не менее 25 годами [14]. Возможно, поэтому в первой половине XIX века наблюдалось сокращение численности лиц, имеющих данное духовное звание. В частности, с 1833 по 1855 гг. произошло пятикратное уменьшение численности мухтасибов (с 343 до 66 чел.). Согласно разъяснению ОМДС (1850-е гг.), преимущественная обязанность мухтасиба состояла в надзоре за исправным ведением метрических книг [15: 13 об.]. Духовные звания

«мухтасиб» и «старший мухтасиб» [16: 4-4 об.] присваивались имамам, хатибам, ахунам, а также оставившим духовную стезю лицам «в поощрение хорошей службы» по рекомендации ОМДС постановлением губернского (областного) правления [17: 394-397].

Однако в пореформенный период уточнения статуса мухтасиба также не последовало – это стало почетным духовным званием, и в статистике ОМДС начала XX века это духовное звание уже не зафиксировано [3: 143].

Хатибы, имамы и муэдзины. Согласно действующему законодательству, приходские духовные лица исправляли духовные требы, заключали и расторгали браки, разбирали иски по завещаниям и разделам имущества по законам шариата, рассматривали случаи неповиновения детей родителям и супружеской неверности [18: ст.1347, 1418]. В целом, обязанности приходских духовных лиц в округе ОМДС в российском законодательстве были прописаны поверхностно. Большинство их функций регламентировались предписаниями ОМДС и МВД [7].

Иерархия между ними не всегда соблюдалась, что приводило к ссорам и противоборству. Если в приходе было два духовных лица одного звания, то ОМДС назначало одного из них старшим муллой. Главной обязанностью хатиба было чтение хутбы на праздничных богослужениях. Также он должен был вести с 1829 г. метрическую книгу на татарском языке, руководить другими духовными лицами по части исполнения духовных треб у прихожан. Каждый «мулла» (имам или хатиб) мог исполнять требы только в своем приходе [19: 141].

С целью прекращения злоупотреблений в 1855 г. был установлен возрастной ценз: для кандидатов в хатибы и имамы – 22 года, в муэдзины – 21 год [14].

В обязанности муэдзина входили созыв прихожан на молитву – они выкрикивали «азан» с минарета (или с крыши); совершение особой молитвы (дога) перед началом каждой молитвы; обеспечение чистоты и порядка в мечети [9: 292]. Чтобы занять эту должность, обучения в медресе не требовалось.

Как было сказано, в статистике ОМДС муэдзины появились в середине XIX века – в 1856 г. их насчитывалось 1592 чел. В последующие десятилетия происходило постепенное увеличение их численности, однако вплоть до 1911 г. в половине из числа зарегистрированных мечетей они отсутствовали, следовательно, их хозяйственные функции исполняли простые прихожане. В 1912 г. произошло резкое увеличение численности муэдзинов: с 2967 (при 5653 мечетях) до 5706 чел. (при 5706 мечетях). Данное явление мы объ-

ясняем появлением закона от 23 июня 1912 г., предоставившего приходскому духовенству в округе ОМДС льготу на воинскую повинность [20: 245].

Следует отметить, что муэдзинам разрешалось исполнять обязанности имама только в том случае, если это было особо оговорено в их свидетельстве ОМДС. Согласно закону от 16 июля 1888 г., с 1891 г. кандидаты на должности ахунов и хатибов в городах должны были сдавать экзамен в объеме курса одноклассного народного училища, кандидаты на должность муллы в сельской местности обязаны были представить свидетельства уездных училищных советов о знании ими «русской разговорной речи». Русский образовательный ценз не распространялся на кандидатов в муэдзины. Причем в случае вакансии на должность муллы они могли исполнять его обязанности, но не более полугода [21].

В целом, по мере естественного прироста населения и увеличения численности приходов происходил динамичный рост численности духовенства: если в 1833 г. зафиксировано 3907 духовных лиц (при 3133 мечетях), то к 1868 г. их численность выросла до 6553 (при 4053 мечетях). В 1889 г. духовные потребности 3,4 млн. мусульман округа ОМДС обслуживали 7203 духовных лица (при 4254 мечетях), в 1908 г. – 8312 (при 5230 мечетях) [3: 143; 6: 32].

Таким образом, ОМДС не удалось учредить и легализовать окружные институты в лице ахунов и мухтасибов, эти должности превратились в почетные духовные звания. Ахуны, как правило, по договоренности с представителями местной администрации, нередко выполняли представительские функции Духовного собрания. Согласно законодательству, ахуны считались высшим духовенством, в действительности, с конца XIX века они уже не имели такого статуса [7: 42]. Приходскими духовными лицами в округе ОМДС были муллы (имамы и хатибы, некоторые из них имели почетные звания ахуна или мухтасиба) и муэдзины.

Список сокращений:

- ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
- МВД – Министерство внутренних дел
- НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан
- ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание
- РГИА – Российский государственный исторический архив
- ЦГИ РБ – Центральный исторический архив Республики Башкортостан

ПСЗ-2 – Полное собрание законов Российской империи. Собр.2-е.

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ (№13-11-16018).

1. *Мәрҗани Ш.* Мөстафадел-әхбар фи ахвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында фәйдаланылган хәбәрләр). Кыскартып төзелде. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – 415 б.
2. *Загидуллин И.К.* Мусульманское духовенство в Крымском ханстве // Средневековые тюркотатарские государства: Сб. ст. – Вып. 1. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани, 2009. – С. 90 – 94.
3. *Загидуллин И.К.* Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – 416 с.
4. Журнал Министерства внутренних дел. – 1834. – Ч. XIII. – Приложение.
5. Журнал Министерства внутренних дел. – 1840. – № 7. – Приложение.
6. В память столетия Оренбургского магометанского духовного собрания, учрежденного в Уфе. – Уфа: Типогр. губерн. правления., 1891. – 54 с.
7. Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского магометанского духовного собрания. 1841–1901 г. / Сост. Р.Фахретдинов. – Уфа: б.и., 1905. – 225 с.
8. *Азаматов Д.Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. – Уфа: изд-во «Гилем», 1996. – 194 с.
9. *Фархитов М.* Мусульманское духовенство // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. С.М.Прозоров. – Т.1. – М.: Восточная литература, 2006. – С. 282 – 293.
10. *Гвоздиков И.М.* Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е.И.Пугачева. – Уфа: «Китап», 1999. – 512 с.
11. Ответы капитана Стрижевского (о башкирах) на программу В.Н.Татищева // Известия Общества археологии, этнографии истории. – Т. XXV. – Вып. 6. – Казань, 1909. – С. 167 – 175.
12. Свод учреждений управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. Изд. 1857 г. // Свод законов Российской империи. – Т. XI. – Ч. 1.
13. РГИА. – Ф. 821. – Оп. 150. – Д. 404.
14. ПСЗ-2. – Т. 30. – № 29040.
15. РГИА. – Ф. 821. – Оп. 8. – Д. 954.
16. НА РТ. – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 3741.
17. История Казани в документах и материалах. XIX век. Кн. 2: Население, конфессии, благотворительность. / Под ред. И.К.Загидуллина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. – 703 с.
18. Устав духовных дел иностранных исповеданий // Изд. 1896 г. // Свод законов Российской империи. – Т. XI. – Ч. 1.
19. РГИА. – Ф. 821. – Оп. 8. – Д. 666.
20. *Исхаков С.М.* Тюрки-мусульмане в Российской армии (1914 – 1917) // Тюркологический сборник. 2002. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. – С. 245 – 280.
21. ПСЗ-3. – Т. 8. – № 5419.

HOLY ORDERS OF THE MUSLIM PAROCHIAL CLERGY IN THE DISTRICT OF ORENBURG MOHAMMEDAN SPIRITUAL ASSEMBLY (THE END OF 18TH – THE BEGINNING OF THE 19TH CENTURIES)

I.K.Zagidullin

In the article the system of holy orders of the Muslim parochial clergy in the district of Orenburg Mohammedan spiritual assembly is analyzed, and the changes in the number of ecclesiastics are highlighted.

Key words: Orenburg Mohammedan spiritual assembly, akhun, mukhtasib, khatib, imam, muezzin.

Загидуллин Ильдус Котдусович – доктор исторических наук, доцент, заведующий отделом средневековой истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ.

E-mail: zagik63@mail.ru

Поступила в редакцию 22.02.2013